

*Петр Мамонов рассказывает о смысле
жизни в 5 пунктах:*

1. Каждый встречающийся на пути человек — ангел.

Он тебе помощник и встретился не даром. Он тебя или испытывает, или любит. Другого не дано. У меня был случай в молодости. Выпивали мы с другом, расстались поздно. Утром звоню узнать, как добрался, а мне говорят: он под электричку упал, обе ноги отрезало. Беда невыносимая, правда? Я к нему в больницу пришел, он говорит: «Тебе хорошо, а я вот...» — и одеяло открыл, а там... ужас! Был он человеком гордым. А стал скромнейшим, веселым.

Поставил протезы, жена, четверо детей, детский писатель, счастьем залит по уши. Вот как Господь исцеляет души болезнями физическими! Возможно, не случись с человеком горя, гордился бы дальше — и засох, как корка черствая. Таков труднопереносимый, но самый близкий путь к очищению духовному. Нужно каждую минуту поучаться, каждую минуту думать, что сказать. И созидать, созидать, созидать.

Жизнь порой бьет, но эти удары — лекарство. «Наказание» — от слова «наказ». А наказ — это урок, учение. Господь нас учит, как отец заботливый. Ставит маленького сына в угол, чтобы он в следующий раз не делал плохого. Дитя рвется, а отец держит его за руку, чтобы под трамвай не попал. Так и Бог. Искушения — это экзамен. А экзамен зачем? Чтобы его сдать. В этих испытаниях мы становимся все чище и чище. Золото в огне жгут, чтобы оно стало чистым. Так и души наши. Мы должны переносить скорби безропотно, без вопроса «за что?». Это наш путь.

2. Подлинный смысл жизни — любить.

Зачем мы живем? Долгие годы я никак не отвечал на этот вопрос — бегал мимо. Был под кайфом, пил, дрался, твердил: «Я главный». А подлинный смысл жизни — любить. Это значит жертвовать, а жертвовать — это отдавать. Схема простейшая. Это не означает — ходить в церковь, ставить свечки и молиться. Смотрите: Чечня, 2002 год, во-

семь солдатиков стоят, один у гранаты случайно выдернул чеку, и вот она крутится. Подполковник, 55 лет, в церковь ни разу не ходил, ни одной свечки не поставил, неверующий, коммунист, четверо детей... брюхом бросился на гранату, его в куски, солдатики все живы, а командир — пулей в рай. Это жертва. Выше, чем отдать свою жизнь за другого, нет ничего на свете.

В войну все проявляется. Там все спрессовано. А в обычной жизни размыто. Мы думаем: для хороших дел есть еще завтра, послезавтра... А если умрешь уже сегодня ночью? Что ты будешь делать в четверг, если умрешь в среду? Кажется, только вчера сидел рядом Олег Иванович Янковский, вот его курточка лежит, вот трубочка. А где сейчас Олег Иванович? Мы с ним на съемках фильма «Царь» сдружились. Много о жизни беседовали. Я и после его смерти с ним беседую. Молюсь: «Господи, помилуй и спаси его душу!» Вот что проходит туда — молитва. Поэтому, когда буду умирать, мне не надо роскошных дубовых гробов и цветов. Молитесь, ребята, за меня, потому что я прожил очень всякую жизнь.

Молитва важна и при жизни. Слово «спасибо» — «спаси Бог» — это уже молитва. Бывает, не могу очки найти, прошу Творца Вселенной: «Помоги, Господи!» — и нахожу. Отец Небесный любит нас, к нему всегда можно за помощью обратиться. Вы знаете, какое это чудо?! Сидим мы здесь с вами, такие червячки, — и можем напрямую сказать: «Господи, помилуй!» Даже маленькая просьба —

запрос во Вселенную. Вот крутяк! Никакой героин рядом не лежал!

Господь не злой дядька с палкой, который, сидя на облаке, считает наши поступки, нет! Он нас любит больше, чем мама, чем все вместе взятые. И если дает какие-то скорбные обстоятельства — значит, нашей душе это надо. Вспомните свою жизнь в моменты, когда было тяжело, трудно, — вот самый кайф, вот где круто! Написалась у меня такая штучка: чем хуже условия, тем лучше коты. Вот так...

3. Любовь — это вымыть посуду вне очереди.

Видеть хорошее, цепляться за него — единственный продуктивный путь. Другой человек может многое делать не так, но в чем-то он обязательно хорош. Вот за эту ниточку и надо тянуть, а на дрянь не обращать внимания. Любовь — это не чувство, а действие. Не надо пылать африканскими чувствами к старухе, уступая ей место в метро. Твой поступок — тоже любовь. Любовь — это вымыть посуду вне очереди.

4. Спаси себя — и хватит с тебя

Нельзя рассказать про вкус ананаса, если его не попробовать. Нельзя рассказать про то, что такое христианство, не пробуя. Попробуйте уступить, позвонить Людке, с которой

не разговаривали пять лет, и сказать: «Люд, давай закончим всю эту историю: я что-то сказала не так, ты сказала... Давай в кино сходим». Вы увидите, как ночью будет хорошо! Все возвращается во сто крат тебе, любимому, но только не тряпками, а состоянием души. Вот подлинное счастье! Но чтобы его достичь, каждую минуту надо думать, что сказать, что сделать. Это все есть созидание.

Посмотрите, что делается вокруг: сколько хороших людей, чистых, удивительных, веселых лиц. Если мы видим гадость — значит, она в нас. Подобное соединяется с подобным. Если я говорю: вот пошел ворюга — значит, я сам стырил если не тысячу долларов, то гвоздь. Не осуждайте людей, взгляните на себя.

Спаси себя — и хватит с тебя. Верни Бога в себя, обрати свой взор, свои глаза не вовне, а вовнутрь. Полюби себя, а потом самолюбие преврати в любовь к ближнему — вот норма. Мы все извращенцы. Вместо того чтобы быть щедрыми — жадничаем. Живем наоборот, на голове ходим. На ноги встать — это отдать. Но если ты отдал десять тысяч долларов, а потом пожалел, подумал, что нужно было отдать пять, — твоего доброго дела, считай, и нет.

5. Я прожил сегодняшний день — кому-нибудь от этого было хорошо?

Каждую ночь нужно задавать себе простенький вопросик: я прожил сегодняшний день — кому-нибудь от этого было

хорошо? Вот я, знаменитый крутой артист, рок-н-ролльщик, — могу с вами разговаривать так, что вы по струнке будете ходить. Но разве мне от этого лучше будет? Или вам? Одно из имен дьявола — «разделяющий». Внутренний дьявол внушает: ты прав, старик, давай всех построй! Я стараюсь таким не быть. Продвигаюсь в своей душевной работе каждый день. Комариными шажочками.

Не хочу ничем гордиться: ни своей ролью в фильме «Остров», ни стихами своими, ни песнями, — хочу с краю глядеть на все это. Мне чудо — каждый день, у меня каждый день небо разное. А один день не похож на другой. Счастье, что стал это замечать. Я очень много пропустил, мне очень жаль. Об этом я плачу, внутренне, конечно. Могло быть все чище и лучше. Один человек сказал: ты такие песни написал, потому что водку пил. Но я их написал не благодаря водке, а вопреки. С высоты своих 60 лет я говорю: нельзя терять в этой жизни ни минуты, времени мало, жизнь коротка, и в ней может быть прекрасен каждый момент. Важно утром встать и убрать вокруг. Если я проснулся в дурном настроении, не портвейн пью, а говорю: «Господи, что-то мне плохо. Я надеюсь на тебя, ничего у меня не получается». Вот это движение самое важное.

*Петр мамонов ,актер
Х\ф «Остров»*

